

Л. М. Ванюшкина²

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНОГО ЗНАКОВОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Процессы глобализации во всех сферах определяют изменение подготовки человека к жизни в этом мире. Если принять за аксиому тезис о том, что Земля становится *единым открытым поликультурным*

пространством, то миссия образования, прежде всего школы, — дать опыт существования в этом интегративном пространстве культуры, создать условия для освоения общекультурного знакового языка, на котором говорит современный мир.

Такое понимание роли и места школы в системе других социокультурных институтов современной философия образования выработала сравнительно недавно: до середины 1980-х годов образовательная сфера рассматривалась как самостоятельная и самодостаточная («*образование внутри образования*»,

² Заведующая кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктор педагогических наук, профессор. Автор ряда научных и учебных публикаций, в т. ч. книг: «Теория и практика внеаудиторного образования», «Город, открываемый заново: освоение культурного наследия. Петербургская модель» и др.

по А. Г. Асмолову), суть и смысл которой заключается в формировании образованной личности, владеющей языком науки.

С начала 1990-х годов пространство образования позиционируется как часть других мегасистем, прежде всего культуры («образование внутри культуры»). Образование трактуется как *незавершенный и непрерывный процесс освоения культурного наследия — восхождение к культуре*. Приоритетом культууроориентированной модели образования является воспроизводство «культурного человека», способного освоить и использовать знаковый язык культуры.

Это предполагает, что школа должна осознать себя частью культуры, пересмотреть собственное отношение к целям и ценностям образования в соответствии с ее логикой, позиционировать культуру в качестве аксиологического основания современного образования.

Сложность проектирования и реализации культууроориентированной модели образования — в том, что она формируется на фоне традиционной образовательной модели, а иногда и в противоречии с ней, ибо позиции последней чрезвычайно прочны и в значительной степени продолжают определять и содержание образования, и методы его освоения.

Классическая традиционная модель школьного образования сформировалась в Новое время — в эпоху великих естественно-научных открытий, породивших идею всеобщего научного знания. Приоритет науки способствовал возникновению таких педагогических идей, как сведение содержания образования к знаниям, структурируемым учебными предметами (В. Розин), а многообразия методов и способов познания — к научному познанию. Иными словами, огромное количество первоклассной и в общем необходимой информации осваивается школьниками вне культурного контекста, а следовательно, не находит применения в реальной жизни, тогда как именно «культура призвана составлять контекст, ткань смысла, с которым можно соотносить индивидуальное решение»¹. Все это дает основания считать школу начала XXI века «сколом» школы эпохи Просвещения, которая продолжает говорить исключительно на языке науки.

Вместе с тем уже во второй половине XX столетия человечество отказалось от притязаний науки на единственно правильный способ познания и преобразования мира. В начале III тысячелетия оно отчетливо осознает, что мир говорит на разных языках. Эти «языки» вступают в открытое общение друг с другом, признают правомерность и допустимость существования различных (в том числе и находящихся в конфликте) позиций.

Подобное взаимодействие предполагает плюралистическое восстановление в правах множественности различных форм полезного образовательного знания, метафизики и религии как автономных и взаимодополняемых типов знания, каждое из которых имеет собственный язык. Для современного человека наряду с научным все большее значение

приобретает теологическое, мифологическое и особенно художественное знание, обогащающее картину мира, делающее ее более глубокой, насыщенной и лично значимой.

Новая культурная ориентация общества, характеризующаяся многосторонним взаимопроникновением различных сфер: науки, экономики, искусства, религии — и включением иных пластов в культурный контекст, приводит, по утверждению П. Козловского, к формированию общего культурного знакового языка. Это предполагает соотнесение разных областей знания, стремление к диалогу разных языков культуры, переосмысление, по М. М. Бахтину, значения «чужих» культур в рамках своей культуры.

Проблема необходимости овладения интегративным языком культуры пока не осознается педагогическим сообществом в полной мере как фундаментальная проблема становления личности. Но совершенно очевидно, что человек постиндустриальной эпохи не выживет, если не сумеет адаптироваться к многоголосью окружающего мира. Это, в свою очередь, предопределяет трансформацию школы: из места, где ученик осваивал только один язык — язык науки, она должна превратиться в место, где он учится владеть разнообразными языками культуры.

Применительно к содержанию образования это означает:

— во-первых, его фундаментальное расширение: отбор и включение разнообразного знания (мифологического, художественного, религиозного);

— во-вторых, корректировку содержания учебных дисциплин: усиление интеграции предметов базового учебного плана за счет введения курсов, предметом изучения которых является естественная культурная целостность. Наиболее перспективны такие целостные объекты культуры, как город (одновременно и памятник истории, и место жизни современных горожан, чудеса научного и технического прогресса и вне прогресса существующие художественные образы города, знаменитые горожане и я — житель и наследник культуры города), музей, театр или такие многомерные понятия как, например, «традиция».

Структурные изменения в содержании образования являются необходимым условием формирования общекультурного знакового языка, которое, в свою очередь, следует рассматривать как одно из направлений глобализации образования. Указанные изменения могут стать возможными при достижении иного качества компетентности педагога — повышении его общекультурного уровня за счет усиления культууроологической составляющей постдипломного образования. Учитель, который сам не является грамотным читателем, зрителем, слушателем, не способен подготовить ученика к тому, чтобы музеи, театры, библиотеки воспринимались как иное полноценное образовательное пространство, способное дополнить и обогатить образовательное пространство школы.

¹ Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития : пер. с нем. М., 1997. С. 86.